

Трансформация социального контроля в Рунете в процессе медиатизации

Бакланцева Антонина Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Социологический факультет, Москва, Россия

E-mail: Tonica.Rara@yandex.ru

Современный этап развития общества все чаще принято связывать с процессами тотальной медиатизации жизненного пространства, стремительно проникающей во все новые общественные сферы, привносящей существенные изменения в социальные практики и в образ мыслей индивидуумов. При этом под медиатизацией, как правило, подразумевается вновь образовавшаяся и уже ставшая привычной среда человеческого бытования. К такому мнению сегодня приходит все большее число исследователей - В.В. Савчук, В.П. Коломиец, О.В. Аронсон, Д. Рашкофф, Л.В. Нургалева и др. Так, согласно В.В. Савчуку «медиа, соединяя далеко отстоящих или противостоящих людей, создают новую социальную среду, медиареальность, медиакультуру»[1, с. 76]. В связи с этим наиболее существенным в настоящее время является определение той специфики, которую в сложившихся условиях приобретает вопрос обеспечения социального контроля в Сети как в едином пространстве бытования медиа.

Определение современного механизма социального контроля интернет-пространства отсылает нас к известной концепции Л. Лессинга, описывавшей регулирование телекоммуникационных сетей посредством четырех рычагов: закона (формального законодательного контроля); норм (неформальных правил онлайн-сообщества); рынка (платного доступа к определенному контенту); «кода» или архитектуры (применения средств технического контроля)[2]. Логично предположить, что данная концепция в значительной степени предопределила современное развитие социального контроля в Сети, включившего в себя три взаимодействующих уровня: нормативно-правовой (формальный), технический и неформальный.

Формальный уровень регулирования, как правило, отражается в официальных законах (Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" и др.), а также в регулирующих действиях онлайн-организаций («Лига безопасного интернета», Фонд «Дружественный Рунет» и др.), научающих общим принципам медиабезопасности и купирующих развитие киберпреступности. Технический контроль подразумевает фильтрующие программы, отсекающий нелегальному контенту доступ как к отдельному персональному компьютеру («Белый интернет», «Родительский контроль» и пр.), так и ко всему интернету (реестр «черных сайтов», система «PhotoDNA»). Необходимость подписания пользовательских соглашений интернет-пользователями для регистрации в социальных сетях тоже является средствами технического контроля. Неформальный контроль, соответственно, определяется требованиями сетевой этики (Нэтикета) и реализуется усилиями добровольческих интернет-сообществ, занимающихся просвещением онлайн-сообщества и патрулирующих медиапространство с целью обнаружения опасного контента и девиантных интернет-групп.

Тем не менее, одно лишь наличие приведенных уровней социального контроля в настоящее время едва ли может гарантировать решение проблемы киберпреступности. Только по данным МВД за 2014 г. в РФ было зафиксировано около 11 тысяч киберпреступлений, а общий объем кибермошенничества и краж составил 41%, что на 9% больше, чем в 2013 г.[3]. Это может объясняться стремительным насыщением социального пространства все большим количеством «подключаемых медиа», однако причинами такой статистики могут

быть и другие факторы.

В числе первых стоит отметить острый дефицит и несовершенство законов, призванных регулировать онлайн-пространство, которые к тому же недостаточно адаптированы к его специфическим свойствам (экстерриториальности, трансграничности действий пользователей и пр.). Уязвимость отдельных государственных законов подтверждает экспансия интернет-девиаций, к примеру, в отношении защиты авторских прав. Так, пиратство, являясь формой делинквентного поведения в западном интернет-пространстве, в Рунете считается абсолютной нормой, чему свидетельствует файловые серверы с нелегальным контентом («торрент», «рутрекер»), нынешняя популярность которых отводит РФ второе место в десятке стран, хранящих пиратские файлы на серверах[4].

Второй причиной малоэффективности социального контроля в Сети является несовершенство программ-фильтров (например, значительное сокращение такими программами общего списка доступных сайтов), а также отсутствие достаточного уровня медиакомпетентности у родителей.

В-третьих, реализация мер формального социального контроля (государственные законы, компьютерные программы, регулирующие онлайн-организации) осуществляется по принципу «легально-нелегально». В данном случае «вне контроля» остается значительный объем потенциально опасной информации, который главным образом аккумулируется в социальных сетях, которые, будучи бесконтрольным анонимным/псевдонимным пространством, активно видоизменяют общественно значимые нормы, ценности и идеалы.

Таким образом, сложившиеся обстоятельства свидетельствуют о том, что эффективная организация социального контроля в киберпространстве - процесс, требующий слаженного взаимодействия всех его уровней - от модернизации системы правового контроля, онлайн-пропаганды традиционных общечеловеческих ценностей - до обращения к механизму самоконтроля и критического мышления в Сети (медиа-refлексии)[5], что, очевидно обуславливается семейным воспитанием.

Источники и литература

- 1) Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Издательство РХГА, 2013
- 2) Lessig L. Code: And Other Laws of Cyberspace, Version 2.0. NY Basic Books, 2006
- 3) Козлова А. Количество киберпреступлений будет только увеличиваться. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2661150>
- 4) Нургалева Л.В. Электронные медиа: проблема выбора исследовательских подходов // Социосфера, №1, 2012